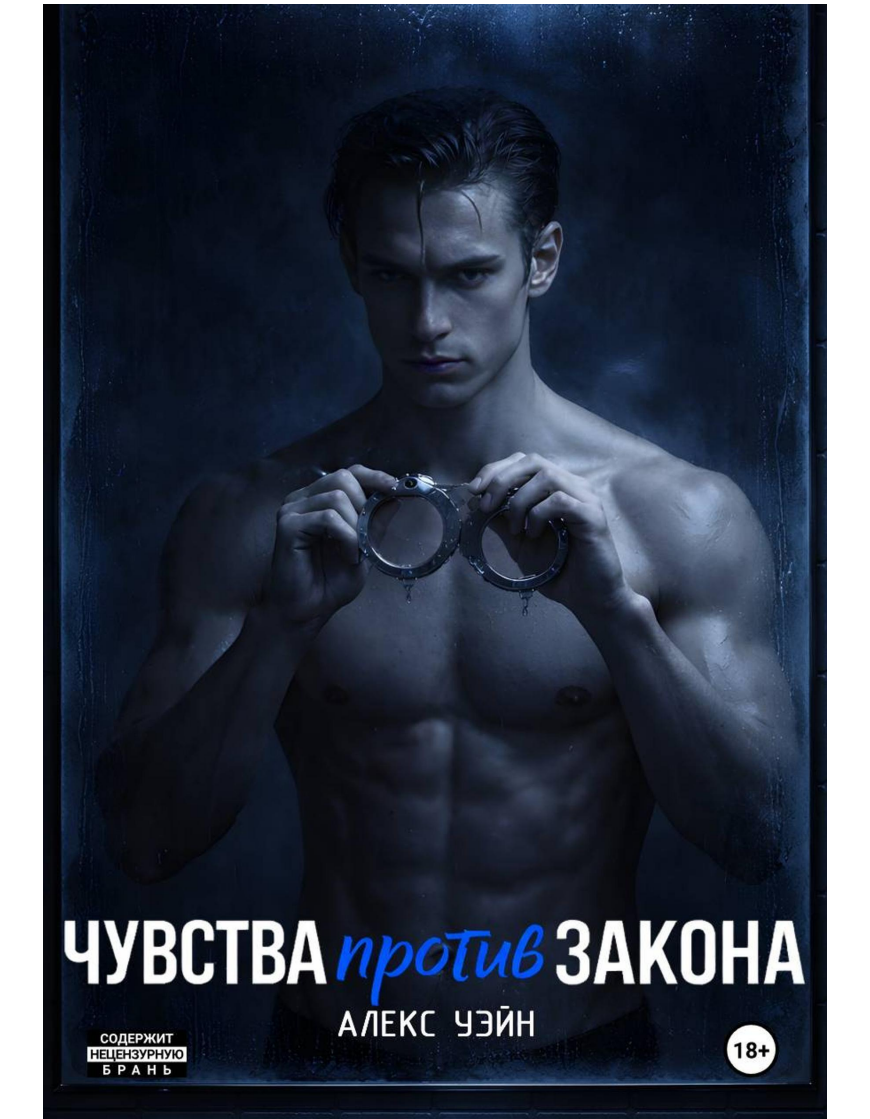

A muscular man with dark hair and a serious expression is shown from the chest up. He is holding a pair of metal handcuffs in front of his chest with both hands. The background is dark and textured, possibly a wall or a curtain. The lighting is dramatic, highlighting the man's physique.

ЧУВСТВА *против* ЗАКОНА

АЛЕКС ЧЭЙН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алекс Уэйн

Чувства против закона

<https://litres.ru/73830866>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если все, что тебя окружает, - сплошная фальшь?

Жизнь стала еще более бессмысленной, когда я узнала правду о тех, кому доверяла. О том, сколько на самом деле стоит их слово в этом городе. Теперь я разрываюсь между желанием поверить ему и жадой отомстить. Потому что долг зовёт меня ко второму.

ДОЛОРЕС АЛЛЕН. ДЕТРОЙТ. УЧАСТОК №7

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Алекс Уэйн

Чувства против закона

Глава 1

Долорес Аллен

Love the Way You Hate Me - Like A Storm

Слабость охватила мое тело несколько минут назад. Мышцы стали ватными, в голове царил хаос. Я думала, что окончательно потеряюсь в ощущениях, настолько забытых мною, что не смогу довести дело до конца. Не смогу поймать его, нацепить на него наручники. Удовольствие было таким сильным, что я просто-напросто не хотела этого делать, чувствуя, что мое решение бьет по совести. Потому что это мой долг. Разве? Или это взорвавшиеся из-за случившегося эмоции?

Звон металла о чугун заставил меня поднять голову и сделать шаг назад. Он пытался вырваться, но не смог, возбужденно глядя на меня и на запястье. Изогнув руку, внимательно осмотрел сковавший его, с моей помощью, металл. Стэн все еще стоял в одних брюках, но мой взгляд был намертво прикован к его глазам, все время искавших во мне изъян. Так долго, усердно, что стало причиной моей слепой гонки.

– Сними их. - Голос был хриплым, гортанным. Мужчина, тяжело дыша, выпрямился и расслабил руку, вызывая металлический лязг от опустившейся на батарею цепи. - Немедленно. - *Почти вежливо, почти отчаянно, почти грубо* добавил он.

Я не должна бояться. Не должна.

– Ты ошибаешься, - осторожно, мягко добавил он, когда я сделала еще один шаг назад. – Лора...

Шаг назад.

– Я не *Тень*! - грубо проговорил капитан, дернув рукой в попытке приблизиться ко мне. Громкий звук металла обрушился на слух, и я снова пошатнулась на месте. Земля уходила из-под ног, комната давила медицинским запахом и теснотой, от которой еще недавно я получала удовольствие.

Не знаю, сколько еще выдержит батарея, но времени ждать больше нет.

Я хочу ему поверить.

Но не могу.

– Тогда тебе нечего скрывать, - произнесла, срываясь с места к двери.

– Нет!

Громкий звон металла разрезал воздух, грубые руки попытались остановить меня или задержать в проходе, но я успела отворить дверь, и, в последний момент увернувшись от капитана, выбежать в коридор, без оглядки перебирая ноги по больничной плитке. Мне нужно было позвать на по-

мощь. Кого-угодно. Потому что он опасен. *Опасен.*

– Постой! Лора! Твою мать! Не делай этого! - свирепо кричал Стэн в спину, но его голос звучал все глуше, потому что я бежала вниз по лестнице, даже не думая останавливаться. – Лора! Не делай этого!

Он опасен. Он держал Алекса взаперти. Он лжец. Он и есть Тень. Преступник. Он, твою мать, и есть преступник!

Смахнув слезу с уголка глаза тыльной стороной ладони, я пронеслась мимо стоящих на пути врачей, ошеломленно отпрыгнувших от меня в сторону и в конце запнулась, падая в объятия мужчины. Мне нужно было быстрее позвать на помощь. Дыхание страдало, как и каждая часть моего тела. Я подняла голову, торопливо выпрямляя ноги и упираясь ими в пол.

– Все в порядке, новенькая? - произнес полицейский из моего отдела, любопытно пробегаясь глазами по моим мокрым, растрепавшимся по плечам волосам, спускаясь ниже к груди и крови на майке.

В голове был такой бардак, что сложность проявлялась даже в попытках попросить кого-то о помощи. Может, я до сих пор сомневалась, что это правильно.

Нет, это правильно. Другого выбора не может быть.

– Капитан... - с одышкой выговорила я. - Капитан наверняка. Он – Тень.

Резко убрав руки с моей талии, полицейский из моего отдела строго посмотрел в точку, с которой я внезапно на него

свалилась, и снова на меня:

– Что ты несешь, новенькая?

– Я все объясню, обещаю. Не дай ему уйти. У меня есть доказательства.

Обогнув его мощное тело, занимающее половину узкого прохода, я понеслась дальше за помощью. Не знаю, сколько людей мне придется пройти, чтобы мне хоть кто-то поверил. *Хоть один, черт возьми.*

Его нужно остановить.

Выбежав на улицу, на забитую машинами и людьми парковку, я посмотрела по сторонам, стараясь заметить полицейских из своего отдела, которые приезжали брать показания. Надежда была только на них, но, к сожалению, на горизонте показался лишь человек, к которому доверия еще меньше.

Стэн и Брендон друзья. Не полицейские. Значит, он тоже обо всем знал.

Я резко развернулась, бросилась к больнице, в последний момент замечая, как Брендон дергается в мою сторону.

– Лора! Постой! - крикнул он. Я не успела сделать и пару шагов, как он схватил меня за руку и потянул к себе. - Я не с ним! Я не с ним! Слышишь?!

Что, черт возьми, происходит?! Меня разрывало на части, в висках пульсировало, боль разрасталась по телу со скоростью молнии. Слова, которые я услышала за последние минуты, сплетались в одно большое, невероятно огромное за-

блуждение.

— Я не с ним, - в тысячный раз повторил Брендон, отпуская мою руку и выставляя свои на уровне груди. — Я не с ним.

Парень начал медленными, спокойными шагами отдаляться назад.

— Ты ведь тоже узнала? - Прозвучало больше как утверждение. Такое же, наполненное злостью, предательством, утверждение. Мой взгляд ответил сам за себя. - Можешь не верить мне, но, клянусь, мы поймаем его.

Невидимый груз снова навалился на плечи. Значит, это правда.

— Он ушел?

Я помотала головой, все еще сомневаясь, что ему можно верить. Но парень был на взводе не меньше моего.

— Он наверху, - заявила я. - Я уже позвала на помощь.

Брендон потянулся к кобуре, достал табельное оружие, не излучая и доли сомнения.

— Мы поймаем этого гондона сами, - заключил помощник капитана, стиснув зубы.

Мы быстро поднялись на третий этаж тем же путем, что я проделала уже несколько раз за этот день. Из-за того, что Итан все еще был на операции, злость росла кратно минутам, что он находился без сознания. *Это все вина Стэна. Все всегда сводится к нему.*

Медленными, тихими шагами, с наведенным вперед пистолетом, Брендон преодолел последние метры до двери

комнаты, в которой я бросила капитана. Нет, не так. Не бросила. Оставила. *Не капитана - преступника.*

Я не должна сомневаться. Не должна. Как бы мне не было с ним хорошо, как бы меня не тянуло к нему, чтобы я к нему не чувствовала - это все должно забыться и стереться из памяти. Потому что так нужно. Так правильно.

– Держись за мной, - тихо сказал Брендон и приготовился отворить дверь, когда шум моих собственных мыслей заглушился реальной тишиной помещения. Ни звука, говорившего о его присутствии. А капитан не стал бы сидеть, сложа руки.

Открыв дверь, Брендон проник в помещение, как на учениях исследуя каждый угол и, убедившись, что комната пуста, остановился в середине комнаты, уставившись на меня.

Он ушел.

Я пыталась хоть ненадолго заглушить бурлящие внутри эмоции. Злость, разочарование, отчаяние.

– Ты сказала, что позвала на помощь? - Брендон убрал пистолет обратно в кобуру. – Кого?

Я посмотрела на стену с батареей, на которой беззвучно, раскачиваясь от легкого сквозняка, болталась наполовину открытая пара наручников.

Кого я позвала?

– Грэма, - тихо прошептала я.

Наши взгляды встретились с неким пониманием. Мы были злы, расстроены и преданы человеком, о котором думали

иначе все это время. Сейчас же за эти действия презирали себя.

Порыв ветра с силой ударил по окну, распахнув его и переключив наше внимание. Всего секунда, и мы с Бренденом одновременно бросились к окну, за которым бушевали грозные, налитые свинцом облака.

Два высоких парня следовали к черному “Понтиаку” по парковке.

Брендон неосознанно сжал пальцами часть пластика, из-за чего тот хрустнул. Я же затаила дыхание, чтобы раньше времени не раскрыть окружающим, что чувствую на самом деле. Задержавшись возле машины, Стэн накиннул на плечи куртку и замер, после чего резко повернул голову на нас.

К счастью, моя ненависть оказалась сильнее любого расстояния. Мужчина почувствовал ее. Также, как я почувствовала его безнадёжность.

Я поймаю тебя, капитан.

Чего бы мне это не стоило.

Глава 2

Стэнли Нолан

“Никогда не позволяй себе быть слабым”.

Эмоции, привязанность к людям делают тебя зависимым, а это равно гибели. Я долго вспоминал нравоучения отца, которые тот старательно пытался в меня впихнуть. Прислушивался ли я к его советам? Я считал, что нет. И только теперь осознаю, что все мои действия, все попытки оттолкнуть Лору были лишь заложенными отцом установками, которые я хорошо скрывал за тенью долга. И новый вопрос. Может ли привести к успеху борьба с отцом, если я пользуюсь его же методами? Отталкивать близких, чтобы позже их подчинить — это ведь почерк отца. Подчинить или избавиться от Лоры — вот чего я изначально хотел. Но все пошло наперекосяк. Я залетел в больницу с единственной целью - уберечь ее от правды.

– Ты уверен, что погони не будет? - спросил Грэм, сворачивая на перекрестке к старому заброшенному району.

Она считает меня *Тенью*. Считает, что я способен на такое. Лора даже не дала мне высказаться и мне не терпится сказать девушке, что она совершила ошибку.

– Стэн?!

Я посмотрел на напарника, который каждой частичкой те-

ла ненавидел меня, считая, что я облажался.

Но так оно и было.

– Уверен. Поезжай в убежище. Только быстрее.

– Поведаешь свой новый охренный план?

– Нет.

Потому что его нет.

Как и сил придумывать новый.

Глава 3

Долорес Аллен
Неделю спустя...

По шее скатилась маленькая капелька пота.

Я не подавала вида, что допросная приносит мне какой-либо дискомфорт. Это было элементарным правилом среди преступников, к которым я не относилась. Сидеть ровно, не повышать голос, в случаях, когда от тебя требуют ответ, угрожающий твоей свободе, отрицать все и просить адвоката. После пятого часа, как обычно бывает, все правила стираются. Сотни одинаковых вопросов заставляют тебя показать себя настоящей.

– Это стандартная процедура, Лора. Никто не хочет посадить вас за решетку. Вы ведь это понимаете?

Пятый час. Я - настоящая.

Я сложила руки на поясе, откинулась на спинку стула и поджала губы. От обиды или злости, пока не могла определиться.

– Между вами и капитаном что-то было?

Я посмотрела в зеркало в тысячный раз, пытаюсь в своем отражении разобрать тех, кто стоит за стенами. В конечном счете все, что у меня получилось - это убедиться в том, что этому участку нужна срочная помощь. Зеркало Гезелла,

с одной стороны отражающее мою уставшую физиономию, с другой - позволяющее ее лицезреть, покрыто царапинами вдоль и поперек, словно какой-то несправедливо осужденный превратился в халка и элементами мебели пытался пробить себе путь на свободу. И пока глаза наслаждались этим серым убожеством, переносящим меня в камеру психопата, а не в допросную, моим рукам приходилось тереться о металлический стол с облупившейся краской. Обычные царапины на коже из-за ржавчины превратились в зуд, а плотный, спертый воздух добивал и так хреновое состояние организма. Все, на что они и рассчитывали.

Хватит. Хотят увидеть настоящую Лору, пусть получают ее.

– То есть вас не смущает факт, что я именно тот человек, кто первый заявил на Стэнли Нолана? Что как только мне стало известно о его причастности к Тени, а может и его в этой роли, я прибежала в полицейский участок и рассказала почти все, что знаю?

– Без доказательств все, что вы сказали, бесполезно, - ласково возразил мистер Чаптер.

За то время, что я провела в их участке, у меня получилось подметить в его поведении всего одну важную деталь. Этот сорокалетний мужлан общается словно робот, не отражая эмоции и не делая вообще ничего лишнего, позволяющего найти лазейку в разговоре. С одной стороны я была впечатлена, как полицейский, с другой - меня это бесило.

– Алекс Гибсон, с которым вам получилось встретиться. Вы говорите, что он сбежал от вас, но до этого рассказал о том, что Стэнли Нолан держал его взаперти несколько недель. Он пропитался к вам доверием? Почему именно к вам?

– Потому что мы были знакомы, приду... - *Черт. Я хотела назвать его придурком?* - Я уже говорила вам, что мы выросли вместе. Наши дома почти стояли друг напротив друга. Именно поэтому, когда Итану Гибсону стало известно, что я работаю в полиции, он обратился ко мне за помощью, чтобы найти своего брата. Я повторяла это уже тысячу раз и буду охренеть как рада, если этот раз станет последним. В моем рассказе ничего не поменяется, потому что это правда.

– Меня интересует вот что, Лора. Почему Итан доверился тебе, а его младший брат, рассказав правду, сбежал?

Я закусила нижнюю губу и выпрямилась на стуле. Достаточно.

– Может, потому что он был напуган? Его держал в подвале полицейский. Инстинкт самосохранения?

Пока я крутила головой, чтобы размять шею, мистер Чаптер начал что-то записывать в блокнот.

– Буду рада посмотреть на ваше лицо, когда все это закончится и вы поймете, что я говорила правду.

– Вы так и не ответили на вопрос, Лора. Что между вами и капитаном? - произнес он, без остановки выводя ручкой символы. - Свидетели говорят, что он прилюдно поцеловал

вас во время внеплановых учений. Между вами...

— Мы трахнулись с ним в больнице, - грубо заявила я, после чего рука мистера Чаптера зависла в воздухе над блоком, а глаза удивленно перешли на меня. — Затем я нацепила на него наручник и позвала на помощь полицейского из отдела - Грэма Уилсона, который, *о боже*, работал у вас под носом на *Тень* или на Стэна, я думаю, вы сами разберетесь. И не смотрите так на меня. Он был весьма хорош, как и я. На этом наши с ним пути разошлись.

Весьма хорош - это мало сказано. К счастью, никто не заметил, как по моему телу пробежалась волна удовольствия от воспоминаний. То, как капитан касался меня, как тяжело дышал, вжимая мое тело в стену. Я не могла отделаться от его взгляда, впервые вспыхнувшего от нашей близости. Не могла забыть или стереть из памяти, потому что Стэн оказался наркотиком, которого мне всегда будет не хватать. Я уже жалела о том, что позволила себе подобное и ненавидела его, за то, что не остановил меня, как делал это в начале.

— Вы влюблены в него? - спросил мистер Чаптер тихо, наблюдая, как я теряюсь в своих мыслях.

В комнате повисла пауза, пока в дверь кто-то не постучался. Мы оба перевели взгляд на человека, неловко проснувшегося в дверной проем.

— Мистер Чаптер, простите. Можно вас на минуту?

— Это срочно? - На его лице впервые появилось что-то похожее с человеческими эмоциями. Наверное, разочарование от

того, что он почти добрался до ответа.

– Да. Это касается Долорес Аллен.

Я вскинула брови, и подобрала под себя ноги.

– Поступил приказ свыше. Нам велено отпустить ее до дальнейших разбирательств.

– Меня отстраняют? - втиснулась я в разговор, обращаясь сначала к мистеру Чаптору, а потом к вошедшему парню, у которого, в отличие от первого были ответы на вопросы.

– Причин для отстранения нет. Вы, как и мистер Нортон проходите по делу в качестве свидетеля.

Мистер Чаптер несколько раз постучал по столу ручкой, посмотрел в мои глаза и улыбнулся. Не так, словно рад, а будто его накажут, если он этого не сделает.

– Еще увидимся, - бросил мужчина мне в спину, когда я встала со стула, потянулась, растягивая затекшее тело и вышла из допросной.

– Это вряд ли. Я ничего плохого не сделала, сэр.

Получив обратно верхнюю одежду, рюкзак и телефон, я вышла из участка и еще какое-то время стояла возле крыльца, словно замороженная статуя. В ногах струились опавшие листья, ветер подхватывал мою одежду и тянул ее в сторону, но я не двигалась. Продолжала стоять и осознавать, что в участке за моей спиной, из которого я хотела выбраться, по крайней мере было ко мне дело. И куда мне идти сейчас? Последнюю неделю я ночевала в участке. С того момента как Стэна объявили в розыск по новостям, прошла ровно одна

неделя, но боль в груди не утихала. Более того, меня не покидало чувство, будто мужчина где-то рядом. Словно с минуты на минуту должен объявиться, посмотреть в мои глаза обычным холодным взглядом, припечатать к стене и повторить, что он ненавидит себя за то, что я являюсь для него магнитом. Это он сказал во время секса?

Когда ты каждый день повторяешь эти слова у себя в голове, то придаешь им новый смысл.

Он - мой наркотик. Я - его помеха, от которой он хотел избавиться. И больше ничего. А нет, все же есть что-то. Ложь, предательство...

Я сжала кулаки и сделала первые шаги, будто обретая новый смысл жизни, заключающийся в его поимке.

– Подвезти? - спросил парень сбоку, на которого я не сразу обратила внимание. Он же, кажется, следил все это время за мной.

– Тебя уже отпустили?

Брендон сложил руки в карманы и скромно вжал голову в плечи. Неделька выдалась нелегкой. На его лице были темные круги под глазами, кожа на начальной стадии обезвоживания от количества употребляемого кофе, а губы подсушились от холодного осеннего воздуха. Мне было страшно представить, как выглядела я со стороны.

– Мне говорили, что у тебя полно связей. Что-то не видно. Мы приходим каждый день почти в одно и то же время. Как и выходим. Или тебе это нравится?

Я так и не определилась стоит ли доверять ему.

– Ты переоцениваешь влияние моих знакомых. Расследование касается продажного копа, а с таким никто не хочет иметь дело. Может, выпьем? Я задубел, пока тебя ждал. Машина там. – Мужчина качнул головой в сторону частной парковки, на которой стояли автомобили начальства.

Да уж. Я переоцениваю его связи. *Смешно.*

– Как раз думала, чем мне заняться вечером, чтобы скоротать время.

Брендон жестом руки пропустил меня вперед. Странно было то, что я давно не видела на его лице улыбки. Ни нахальной, ни самоуверенной, ни смешливой.

Дорога до бара заняла минут десять. За это время я успела согреться от теплого воздуха в салоне и подметить все изменения. Сначала Брендона, потом свои. Мы словно сонные, измученные мухи, которых скоро кто-то должен прихлопнуть.

– Ты ведь знаешь, что у меня нет денег, да? – спросила я, когда мы подошли к простой, торчащей из стены вывеске “Бар”. – Как оригинально.

Первые секунды внутри я ничего не видела. Темнота была настолько густой, что полагаться можно было только на ощущения. Я чувствовала, как Брендон снимает с меня куртку, как шуршит его пальто. Пальцы нащупывали кирпичную кладку с неровными, побитыми краями, а к ушам струились ноты “Headshot” группы You Me At Six. На спину легла го-

рячая ладонь сопровождающего меня полицейского, которая направила меня в сторону зала. Единственным источником света был потолок, представляющий из себя металлическую решетку, разрезающий красный дьявольский свет на равные части. Помещение было маленьким, тесным, но учитывая, что по пути нам встретилось от силы человека три, это не было проблемой. Как только я захотела занять место у барной стойки, Брендон остановил меня и, отодвинув стул маленького круглого столика рядом, жестом пригласил сесть.

За эту неделю мы с ним почти не разговаривали, что было странно, учитывая изначальные намерения мужчины подружиться со мной.

– С тобой все в порядке? - спросил он сразу же, как официант принял заказ. - Я имею в виду, если тебе нужно выговориться...

– То ты будешь последним, с кем я это сделаю.

Кажется, со Стэном отмерла и еще одна частичка, отвечающая за человечность. Хотя, я никогда не выделялась особой вежливостью.

– Ауч, - ответил парень, сначала откидываясь на спинку, а потом придвигаясь ко мне и становясь еще ближе, чем до этого. - А я бы хотел высказаться и так получилось, что мы с тобой теперь на одной стороне униженных и оскорбленных. Мы доверились человеку...

– Я ему не доверяла, - прервала я Брендона, и тот на секунду замолчал.

– Как бы ты не старалась это скрыть, делая подобные громкие заявления, в этом нет ничего постыдного. Твое сердце бьется, малышка.

Мой взгляд был почти пощечиной в его сторону, пока он не добавил:

– Как и мое. Я рассказывал тебе, как познакомился со Стэном?

Я помотала головой. Меньше всего мне хочется сейчас слышать о нем, о его прошлом и испытывать к нему что-то кроме ненависти. На данный момент мне хватает той злости, что у меня есть, и этого достаточно.

– Мой папаша раньше был начальником полиции, потом его повысили до директора департамента полиции. Это только первые ступеньки по карьерной лестнице. Господи, ты даже представить, блять, не можешь, какой он стал важной шишкой. В его власти был каждый ебанный человек. - Брендон сделал паузу, как только на стол поставили два стакана крепкого скотча. Осушив его перед молодой девушкой-официанткой, мужчина тут же попросил ее повторить и, когда она скрылась, продолжил: - Он пользовался уважением, как будто был его достоин, убоок. Ты ведь знаешь, что у политиков должна быть образцовая семья, да? Он к этому стремился. Ни одного скандала, ни одной жалкой статьи в желтой прессе. Все всегда было идеально. Отец даже бил меня настолько идеально для садиста, что не было ни одного видимого следа нашей неидеальной жизни. – После второго бо-

кала, на его губах появилась улыбка. Страшная, жестокая. — Он не хотел, чтобы я был полицейским. А я горел желанием насолить отцу и испортить его планы. Поступил в полицейскую академию, а этот подонок подкупил сержанта и все, мать его, руководство. Нет, меня не выгнали оттуда, новенькая. Все обстояло намного хуже.

На этом моменте, я сдалась. Перестала защищаться, выстраивать перед собой защитную стену и осушила первый стакан.

— Побои были его любимым методом воспитания. Даже на расстоянии. — Его лицо стало так близко к моему, будто только так Брендон сможет донести мне все важное. — Я терпел все, малышка. Вытирал кровь, стирал одежду и снова шел на обучение. Я боялся только одного — что не выдержу и вернусь домой к отцу.

— И что в этой истории делал Стэн? — спросила я.

— Хороший вопрос, — еще раз улыбнулся Брендон, обнажая зубы. — Этот кретин застукал меня в ванной, когда я сплевывал в раковину сгустки крови. Я, скорчившись и приложив руку к животу, в три часа ночи выглядел как сраный умирающий калека. Стэн подошел первый, предложил сигарету. На первых вопросах я послал его на хрен, но потом этот मु-дак предложил отомстить сержанту. Сказал, что возьмет всю вину на себя. Я все время гадал, почему он не боялся отчисления. А теперь до меня дошло. Закон уже тогда не был для него в приоритете.

– И что вы сделали? - настороженно спросила я.

Брендон зловеще усмехнулся:

– Нашли его дом. Ворвались.

Это не звучало как конец истории.

– Заставили молить о прощении. Впрочем, я бы повторил все еще раз, если бы у меня была возможность. Потом нас назначили в один участок. Как думаешь, Аллен, это случайность? Или Стэн еще в академии знал, что наши пути будут пересекаться? Если все это было неслучайно, то я имею право засадить его за решетку, да?

Брендон тяжело вздохнул, влил содержимое стакана в желудок и посмотрел на меня, словно спрашивая разрешение.

Вместо того, чтобы дать парню то, что он хочет, я лишь закусила губу. В голове была такая же дыра, которую мы можем заткнуть законом.

– А что насчет тебя, новенькая? - спросил Брендон. - Тебе полегчало из-за того, что ты рассказала все полиции?

Нет.

– Мы не можем по-другому. - Я за раз осушила стакан.

Следующие двадцать минут я плохо помню. Брендон пьянел со скоростью света, я же ему не уступала. После недели, проведенной в четырех стенах, я только и мечтала о том, чтобы забыться и приглушить все чувства хоть на пару часов.

А еще я ждала...

Ждала, когда Стэн объявится. Ощущение, что он следит за мной было везде, где мне приходилось находиться. Как

только я выходила из дома, мои внутренности сжимались, волосы на затылке вставали дыбом. Я терялась даже в местах, где его точно не должно было быть: полицейский участок, допросная. Он словно был рядом, но при этом его не существовало вовсе.

Я лишь хочу, чтобы все закончилось.

Когда такси подъехало к бару, я уже еле стояла на ногах. Стоило мне неуклюже плюхнуться на заднее сиденье и начать закрывать за собой дверь, как Брендон помешал мне, просунув свои конечности в щель. Уставшее лицо не сулило завтрашнему дню ничего хорошего. Мы не были друзьями, и вряд ли ими станем, но что-то все же нас сейчас объединяло.

– Блэкстон Драйв, пожалуйста, - произнес мужчина водителю и завалился рядом со мной.

– Что ты делаешь? - возмутилась я.

– Если я сяду за руль, новенькая, то врежусь в первый попавшийся столб. Тем более хочу убедиться, что ты доберешься до дома в безопасности. Вдруг за тобой кто-нибудь следит.

От этих слов по позвоночнику пробежал холодок.

Черт, если это опять очередная игра Брендона, я не стану это терпеть.

– И кстати. Разве ты не живешь в участке последнюю неделю?

Что? Откуда он знает? Я достаточно пьяна для того, чтобы сморозить какую-то чушь, но недостаточно для того, чтобы

придумать вескую причину.

– Я пообещала отцу, что вернусь домой. Но, чтобы ты знал...

Я наклонилась к нему свою пьяную головешку и на мгновение задумалась над тем, что хотела бы продлить этот вечер. Не только потому, что мне за последнюю неделю впервые стало весело, а потому что вспомнила, как Стэн взбесился, когда мы с Бренденом поцеловались тогда в кабинете. К несчастью, голос рассудка все еще был жив.

– Это не твое собачье дело, где я ночую, Брендон. Поэтому, отвали. – Моя голова вернулась в изначальное положение, и помощник капитана усмехнулся.

– Горячо и обидно, новенькая.

Когда машина затормозила возле моего дома, я так же неуклюже из нее выбралась, как и попала внутрь. На улице была уже минусовая температура, из-за чего лужи покрылись тонкой коркой льда. Поскользнувшись возле порога, у меня с трудом получилось устоять. Господи, я рассмеялась так громко, что напугала саму себя. Причин смеяться не было, и потому эти звуки походили на истерику.

Работа идет к черту. Как и отец. И даже человек, к которому меня тянет, тоже пусть идет к черту!

Я вильнула на прощание рукой Брендону и развернулась к крыльцу, как сзади послышалось щелканье автомобильной двери. Не успела развернуться, как помощник капитана, хоть Брендона, уверена, и сместят с этой должности, идет ко

мне.

Каштановые волосы развивались от сильного ветра, щетина на лице стала слишком заметна, а мужчина был серьезен, впервые за этот вечер.

– Забыл спросить, Аллен. Если бы у тебя была возможность с ним поговорить. Что бы ты ему сказала?

Тошнотворный ком встал в горле.

Что бы я ему сказала? Что ненавижу его? Но я его не ненавижу. *Люблю?*

– Сказала бы, чтобы он катился к черту, - тихо процедила, вкладывая в эти слова столько боли, сколько Брендону и не снилось.

– Я обязательно передам ему это, - произнес мужчина и сделал шаг ко мне. Я не успела издать и звука, как Брендон обхватил мою талию и притянул меня к себе, впиваясь в мои губы своими. Жадно, больно и сосредоточенно, словно это видит целая толпа зрителей. Я хотела оттолкнуть его, но помощник капитана перехватил мою руку и сжал возле своей груди, углубляя поцелуй. Я не чувствовала ничего, кроме боли. Не физической, а душевной. Я хотела другого человека на его месте. Того, кого больше всего не хочу сейчас видеть. И в то же время я перестала сопротивляться. Дала Брендону закончить свою партию в очередной игре, сама упиваясь теми частичками тепла, которые были мне доступны.

Как только Брендон разъединил поцелуй, на его лице проявился новый вид улыбки. Напряженная, как и все туловище.

– До завтра, новенькая. - Брендон развернулся и сел в такси, покидая место.

Ненавижу его игры.

Как и то, что за ними стоит.

Зайдя в дом, меня встретила тишина. Меня не было здесь всего неделю, а такое ощущение, что прошло несколько лет. Папа умолял вернуться почти сразу же, как только осознал, что я ушла и, видимо, от незнания что делать, отдраил весь дом, как старый матрос. Никаких бутылок, никакой грязи. И в то же время его разбросанные по дому вещи не давали проходу.

Я шла до своей комнаты, попутно снимая кроссовки, сбрасывая куртку и все, что мешало мне дышать. Жжение в груди только увеличивалось, а холод доставлял дискомфорт. Добравшись до кровати, я впервые признала, что спать в участке - отвратительная идея. Сбросив с себя все лишние вещи, я рухнула на кровать, словно совершила прыжок со скалы. Волосы расплескались по подушке, а глаза уставились на потолок. Как только я закрою их, то представлю капитана и то, чем мы занимались в больнице.

– Ненавижу, - выругалась, сжимая в руках простыни и пытаясь сделать хоть один нормальный вздох.

Ненавижу. Ненавижу. Ненавижу.

– Мне жаль, новенькая. Потому что, кажется, я без тебя не могу.

Глава 4

Долорес Аллен

Я не успела дернуться, как мужская фигура, внезапно возникшая в углу комнаты, налетела на меня и вдавила мое тело в матрас. Воздух выбило из легких. Крик, который должен был поднять на уши соседей, утонул в ладони, закрывшей мне рот.

Он здесь. В моей комнате. На мне.

– Привет, Лора.

Грудь болезненно сжалась от того, с какой интонацией он произнес мое имя. Голос был тихим, ласковым, непринужденным, словно не я заковала его в наручники неделю назад.

– Томас ведь не скоро объявится дома?

Он думает, я стану ему отвечать? Ни за что.

Я молча прожигала его взглядом, одновременно испытывая к нему почти болезненное восхищение и такую же жгучую ненависть. С первого дня я твердила себе, что Стэн выглядит как проклятый Бог. И если бы у меня был шанс стереть его лицо из памяти, я бы ухватила за него без колебаний. Потому что эти светлые пряди, небрежно падающие на лоб, и резкие, почти идеальные черты лица каждый раз делали меня опасно неуверенной.

А я должна поймать его.

Стэн следил за моими действиями, которые выражались только в излучении ненависти каждой частичкой моего тела. Медленно убрав руку с моих губ, взгляд мужчины скользнул к моим губам, его зрачки заблестели.

Всего одна попытка вобрать в легкие воздух, и его губы врезаются в мои в жадном, страстном поцелуе. Язык насильно проникает внутрь, рука накрывает мое бедро, не спрашивая разрешения. Он словно голодный волк, набросившийся на жертву. Я сопротивлялась, старалась вырваться, но безуспешно. На тело навалилась волна удовольствия, а он продолжал, углубляя поцелуй, постанывая и прижимая меня к кровати, пока не насытился им.

– Что ты творишь?! - крикнула я, одновременно врежаясь ладонью в его щеку.

Звук от пощечины разлетелся по комнате, но с его лица так и не сползло довольное выражение. Я была пьяна в стельку, придавлена к постели, как какое-то жалкое, незащитное создание. С другой стороны, это станет отличным оправданием, почему я не выставила его сразу.

– Не смог удержаться, - бросил он, и в его глазах промелькнуло желание продолжить, пока я не отдернула голову в сторону.

Не смог удержаться? Злость полыхнула изнутри. Его не было неделю. Бесполезно врать, что я не ждала и не думала о нем. Все семь дней я сражалась с собой, пытаюсь не забывать, что я полицейский. Но Стэн, как гребанный магнит, все равно

притягивал меня к себе.

Облизав губы и почувствовав языком его вкус, я болезненно прикрыла веки. В его присутствии любая попытка мыслить трезво разбивалась об это дурацкое притяжение.

– Сегодня что, все решили, что мой рот можно насиловать?

Бывший капитан оскалился, нависая надо мной и время от времени прожигая мои губы взглядом.

– Да. Я видел вас с Брендоном. Жалкое зрелище.

Ха. Серьезно?

Как только я усмехнулась, Стэн вдавил меня в кровать сильнее так, что захрустели кости, а по телу пробежала дрожь.

– Вряд ли наша с ним дружба наладится. Набить ему морду теперь будет проще.

– Конечно. Тебе стоит сделать это немедленно. Хочешь, позовем его сюда? Брендон будет рад тебя увидеть. А я его. На этой кровати полно свободного места.

Не понимаю, что случилось с моим языком. Мне хотелось посмеяться над ним, вывести его из себя. И судя по тому, как в его взгляд становится кровожадным, у меня это получилось.

– Хорошая попытка, - прошептал он, и я почувствовала, как что-то упирается в мой живот. С губ почти сорвался стон, если бы не мои старания подавить его своей невозмутимостью. - Почти забыл о твоём остром язычке, Лора.

Резким движением мои губы снова оказались в его власти. Стэн проник языком внутрь, и, клянусь, одежда – единственное, что еще сдерживало его от того, чтобы захватить меня полностью. Внизу все пульсировало, тело охватывал жар, пока он яростно целовал меня. Я хотела остановить его, но не могла. Мое тело больше не подчинялось мне.

– Черт возьми, Аллен, - простонал он, вжимаясь в меня своим телом. - Я был так зол на тебя.

Слова были отрезвляющей пощечиной.

Зол на меня? Нет, серьезно. Он?

Я не подавала вида, что снова владею разумом. Продолжала извиваться в его руках, кланчить стонами еще большую дозу наглых поцелуев. Медленно нащупывая рукой телефон, я поддавалась терзаниям его языка и тайно мечтала о большем. Как только мои пальцы почувствовали металлический корпус телефона, что-то больно накрыло запястье.

Стэн впился пальцами в мою руку, после чего перехватил телефон, и тот отлетел назад. Желваки заиграли на его лице капитана.

– Сначала наручники. Теперь телефон. Ты меня расстраиваешь.

Он разблокировал экран и с видом следователя принялся копать в телефоне, будто искал доказательства моей неверности.

– Зол?

– Ты даже не дала мне шанса все тебе объяснить в боль-

нице. Позвала Грэма...

– Кстати, как он? - Я нагло ухмыльнулась, хоть причин этому не было. Просто пьяная, беззащитная, наблюдающая, как мой бывший капитан, с которым я трахалась в больнице, по-собственнически изучает содержимое моего телефона.

Стэн промолчал.

Как и всякий раз, стоит нашему разговору коснуться дела.

– Зачем ты здесь? - спросила я. Голова кружилась, в глазах медленно все плыло, и появлялась вероятность, что я восприму сегодняшнюю ночь и капитана за элементарный сон. – Глупо ведь рассчитывать, что ты здесь ради меня.

Оттолкнувшись ладонями о матрас, я слегка приподнялась. Фигура бывшего капитана подсвечивалась смесью лунного и фонарного света. Все остальное было покрыто мраком.

Для того, кто был все это время темной лошадкой, он слишком плохо скрывает свои эмоции.

– Где Алекс, Лора?

Минута тишины повисла в воздухе. Невыносимой, жгучей тишины.

– Так вот зачем ты пришел... - Я наклонила голову вбок, будто меня это не задело. - А говорил, соскучился.

Его глаза неоднозначно зависли на мне. Играя желваками, бывший капитан бросил мой телефон мне в ноги и стал уверенно подходить ближе. Больших затрат стоило не дернуть-ся. Он ведь не собирается меня убить?

Встав возле кровати, Стэн перегородил весь доступный свет, и я подняла голову в попытке найти его глаза в темноте.

Когда его рука нежно коснулась моего подбородка, я вздрогнула. Кожу будто кольнули острой иглой. Удерживая направление моего взгляда, его большой палец лег на нижнюю губу, медленно скользя и оттягивая ее вниз. Тишину нагло вытеснило его тяжелое, сокрушающее все вокруг дыхание.

– Мне стоило огромного труда пустить в свою жизнь тех, кто сейчас рядом, и прости, Лора, но я поклялся их защитить, – напряженно прошептал Стэн, с трудом произнося каждое слово. – Ты... Ты просто снесла всю мою жизнь к херам. – Его палец замер на моей губе, словно еще хоть одно действие, и он сорвется. – Я...

Я боялась пошевелиться и спугнуть его. Только сердце не содействовало мне в молчании.

– Хотел бы иметь другую жизнь, чтобы просто быть с тобой.

Слова были острее ножа. Они увеличивали и без того разделяющую нас бездну.

– “Просто” теперь вряд ли получится, – насмешливо выпалила я, утаивая очередную обиду. – Ты ведь скоро будешь сидеть за решеткой.

Я хотела скинуть его руку со своего подбородка. Правда, хотела.

Мужчина тихо улыбнулся.

– Я хочу тебе все рассказать. Но еще больше хочу, чтобы ты мне поверила. Так что, еще увидимся, Лора.

Стэн стал удаляться, направляясь к выходу из комнаты. Вот так просто. Как будто я не представляю опасности и не вызову копов. Будто закрою глаза на любую его ложь.

– Стэн? - позвала я, и темное массивное тело замерло у выхода, слегка повернув голову в мою сторону. – Разве ты не хочешь узнать, где Алекс? Он - твой смертельный приговор, - добавила с ехидной ухмылкой, - не так ли? Я соврала в полиции. Он не убежал.

Стэн снова тихо улыбнулся.

– Я пришел к тебе не ради того, чтобы узнать, где Алекс. Я пришел сюда узнать, что ты будешь делать с этой информацией дальше. До скорой встречи, Лора.

Я сжала рукой простыню, как только он скрылся из виду. Мне срочно нужно что-то разбить, кинуть в стену, и мне очень жаль, что это не может быть сам капитан.

Как только я пересекла порог участка, чувство, что все смотрят на меня, стало реальным. Работа приостановилась, и все зависли в определенных позах, по которым можно понять, чем они занимались за секунду до этого. Глаза же были нацелены на меня, будто это я предала всех, а не капитан.

У меня почти получилось преодолеть коридор, как за спиной послышалось:

– Новенькая, распишись.

Обернувшись, я увидела, как Эмма выложила на стойку стопку бумаг, наверняка означающую новые строчки в моем личном деле.

Предчувствие говорило, что мне нужно бежать.

Стараясь скрыть свое нежелание задерживаться на виду у всех, я подошла к секретарше и принялась сгребать все в охапку.

– Прости, новенькая, но ты не можешь приступить к работе, пока не подпишешь их все. Сейчас. В них говорится, что ты была соучастницей в деле “*Тени*”, но из-за недостатка улик, руководство не имеет права не допускать тебя до работы. А твоя подпись будет означать, что ты согласна с их решением и готова продолжить работу. - Эмма мило улыбнулась, подталкивая в мою сторону ручку. Та медленно покатила по столешнице, пока я одним хлопком не остановила ее.

– Как мило с твоей стороны, Эмма. Спасибо, - процедила я и, положив перед собой стопку, принялась быстро пробежать глазами в поисках места для подписи.

Все продолжали совершать минимальное количество движений, поглядывая в мою сторону и делая вид, что они здесь из-за какого-нибудь важного дела. Если бы здесь был Стэн, они бы не видели ничего, кроме своих потных ботинок.

– Знаешь, новенькая... - снова начала Эмма, прожигая

меня глазами.

Я чувствовала, как напряжение разрастается с каждой секундой, будто вот-вот должно произойти что-то плохое. Такое уже было однажды. Перед тем как меня подставил Грэхэм, остальные тоже начали относиться ко мне по-другому.

— Моя подруга из шестого участка рассказала очень интересную историю, Аллен. Говорят, ты западаешь почти на каждого своего начальника. Это правда? Она сказала, что капитан Грэхэм отделаться не мог от твоего навязчивого желания оседлать его член.

Тошнота подкатила к горлу. Все стало гораздо хуже, когда на следующей странице я увидела исписанный десятками слов листок.

“ШЛЮХА”

Разные цвета, разные оттенки синего, говорящие о том, что это сделал не один человек. Все ополчились против меня. Как тогда.

Дыхание остановилось, ручка в моей руке зависла над пятью буквами и вдруг стало слишком жарко, что не терпелось сбросить с себя лишнюю одежду и принять ледяной душ.

Голова была забита воспоминаниями, проигрывающимися без остановки. Тело вспомнило всю ту боль, что принесло мое непослушание, мое смирение, готовность все терпеть и идти на поводу у людей. В прошлом участке я боялась, что будут обо мне думать, но людям ведь всегда было плевать на то, что думаю о них я.

Убежать? Пройгнорировать? Наброситься на Эмму и содрать с ее лица эту ухмылку?

Поможет ли это?

Однажды папа сказал мне, что мир цикличен. Все плохое повторяется и крутится вокруг тебя до тех пор, пока ты не найдешь способ дать отпор. Так жизнь учит нас быть сильными, и ты - единственный, кто может помочь самому себе.

Я хорошо помню его наставления, но еще лучше помню то, что я проиграла. Эти взгляды, эти слухи, насмешки - распространялись с бешеной скоростью. Мое молчание только подпитывало их, разжигало костер ненависти в мою честь.

Людям, которые окружают меня сейчас, дико не повезло.

Я уже не та Лора, какой была раньше.

Уронив на пол спортивную сумку с формой, я облокотилась на стойку руками и задрала подбородок.

– Довольно забавно слышать это от секретарши. В прошлом отделе шествие возглавляло более значимое лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.